Три года. Рей больше не спала. Вернее, ее тело покоилось в постели, глубоко и ровно дыша, словно обычный человек, но ее разум оставался бодрствующим. Она чувствовала мир вокруг, но особенно остро - свою чакру. Вероятно, это был побочный эффект медитации и упражнений по контролю чакры, которым она занималась с самого детства. Так считала Рей. Во сне ее сознание путешествовало вместе с чакрой, оседлав ее вихри и потоки, проносясь по ее чакровой сети. Она могла управлять ею во сне, но главное - она могла чувствовать ее. С каждым днем эта связь становилась все теснее, интимнее, словно часть самой Рей. Возможно, это были отголоски прошлой жизни, но Рей верила, что чем глубже она будет погружаться в мир своей чакры каждую ночь, тем лучше будет ее понимать. А чем лучше понимала, тем больше могла делать. В краткосрочной перспективе это не сулило немедленных выгод, но в долгосрочной Рей была уверена - углубленное знание чакры принесет свои плоды. Ей казалось естественным, что чакра - это не просто инструмент для разрушительных техник, как полагали большинство ниндзя. Чакра была самой сутью жизни, более прекрасной и обширной, чем просто орудие войны. Она была и разумом, и телом, и незримой нитью, связывающей их. Рей знала, что чакру можно использовать для воздействия на душу, для взаимодействия с ней. Потенциал для самопознания и личного роста казался безграничным. Только на изучении чакры можно было бы построить целую духовную традицию. А эти люди, эти воины, могли думать только о том, как использовать ее для войны? Варвары. Все до единого.Пока Рей "спала", снизу доносились приглушенные голоса. Она осторожно направила чакру к внутреннему уху. Ей было любопытно, о чем они говорят. Достаточно усилив слух, она различила их слова. — Ты про Шоги? Есть и другие игры. "Го", например. Мне кажется, в игре Го есть что-то очень элегантное и спокойное.— Шоги - самая полезная игра для оттачивания стратегического мышления. Го же, напротив, очень упрощена. В ней очень мало полезных стратегий.А, это были ее отец и Шикаку-сан. Теперь Рей поняла, что происходит и почему они так громко разговаривают... громко для шиноби, конечно.— Честно говоря, вы двое уже пятнадцать лет спорите о достоинствах Го и Шоги, — сказал игривый голос с оттенком страдания, — и всегда в конце мы играем в карты. Почему бы тебе просто не разложить их уже, Иноичи?Чоза. Старая команда собралась вместе, чтобы выпить и сыграть несколько партий, как они делали время от времени. Они всегда были более шумными, чем можно было ожидать от ветеранов-ниндзя. Рей слушала их вполуха, сосредоточившись на отдыхе и на том, как чакра естественным образом текла в ее теле. Всю ночь они не говорили ни о чем интересном или важном. Хотя они и расслабились друг с другом, все еще оставались профессионалами и никогда не стали бы обсуждать что-то важное в таком месте, где их могли услышать другие. Стены в Конохе были не очень толстыми, и у каждого были свои уловки для подслушивания частных разговоров. Рей уже почти забыла о них, когда услышала свое имя, что тут же привлекло ее внимание. — Как поживают Рей-чан и Ино-чан? — спросил Шикаку.— Хорошо-хорошо. Здоровы. Мы только начали показывать Ино основы владения кисточкой, так что она сейчас на той стадии, когда пачкает все вокруг тушью, пока учится основным мазкам, — ответил Иноичи, и Рей услышала в его голосе нежность.— Это грязно. Она из этого вырастет, — ворчливо сказал Шикаку.— А что насчет Рей-тян? Она такая умная, как говорит твоя жена? Эмико рассказала обо всем моей Чихару, но та не была уверена, что не преувеличивает, — сказал Чоза.Возникла пауза. — Да, это так. Иногда пугает, как быстро она все схватывает. Иногда у меня даже складывается впечатление, что она пытается приуменьшить свою сообразительность, чтобы не смущать ни меня, ни Эмико. Но у нее никогда не хватает терпения надолго задерживаться на этом.Чоза издал низкий свист.— Значит, она одна из тех детей?Еще одна пауза. — Да, я так думаю. У меня нет никаких сомнений в том, что она прирожденный гений. Моя маленькая Рей-тян похожа на Хатаке Какаши и Учиху Итачи, — сказал ее отец, его голос был странной смесью гордости и усталости.— И Орочимару, — сказал Шикаку.— Даже не шути об этом! — резко сказал Чоза.После этого разговор перешел на другие темы, а Рей осталась размышлять над услышанным. Умом она понимала, что скоро ей навесят ярлык "гений". Но все равно было

удивительно слышать это, а еще удивительнее, что ее имя упоминалось в одном ряду с Какаши, Итачи и Орочимару. В Конохе ярлыки имели гораздо больше власти, чем в ее прежнем мире. Вместо того чтобы считать их чем-то плохим, в мире ниндзя к ним относились как к указу Небес. Существовало почти бессознательное предположение, что ты знаешь все о человеке по ярлыку, который ему дали. Вероятно, это проистекало из общей культуры не подвергать сомнению вещи, если на то не было чертовски веской причины. Теперь Рей стало понятно, как все население может отвернуться от маленького мальчика, если известно, что он носит ярлык "демона". Ярлык "гений" таил в себе множество предположений и ожиданий. От нее ожидали, что она превзойдет всех своих сверстников в любой области, будь то искусство ниндзя, шоги или каллиграфия. Каким-то образом в мире ниндзя быть "гением" означало, что ты лучше всех остальных во всем. Забавно было думать о том, что от всемирно известных ученых в ее старом мире также ожидали, что они будут лучшими в боксе, легкой атлетике, икебане и всем остальном под солнцем. Люди с мозгами понимали, что это нереально, но это не перечеркивало их коллективные культурные представления о том, каким должен быть "гений". Если Рей отставала в какой-то области, считалось, что это потому, что она "недостаточно старается" или "ей это не нравится, поэтому она противоречит". Давление на гения было огромным, и Рей вдруг стала гораздо больше сочувствовать Какаши и особенно Итачи. Возможно, даже немного к Орочимару. Жизнь под таким давлением деформировала бы любого.К счастью для Рей, ей было плевать на то, что она оправдывает ожидания людей. Одобрение родителей, сверстников, учителей – все это было ей чуждо. Пустая болтовня, не имеющая к ней никакого отношения. Её сердце билось в унисон с единственной, всепоглощающей целью: стать ниндзя S-ранга. Оставить позади тиранию Конохогакуре-но Сато, вырваться из ее железных объятий и обрести свободу выбора. Все остальное – пустые слова, мелкий песок, не способный остановить ее стремление."Гений" – ярлык, который, возможно, помог бы ей. Имя, вызывающее трепет и уважение, щит, отражающий удары врагов. Но Рей упорно отгоняла эти мысли. Сравнение с Итачи, Орочимару – опасная ловушка. Не стоит зависать над абстрактными идеалами, когда перед ней лежат бескрайние просторы познания чакры. Её цель была проста: погрузиться в силу, текущую по жилам, понять её тайны и сделать ее своим орудием.

http://tl.rulate.ru/book/105653/3744661